

Инструментальный авангард кровавой московской луны

Композитор и мультиинструменталист Алина Юдаева рассказывает об альбоме «Полнолуние»

Сочинять рецензию на альбом Алины Юдаевой — одно удовольствие, особенно если «за пером» сидит человек, послушавший музыки уже столько, что она ему надоела! Вся, без исключения!

Алине удастся (каким-то магическим образом) соединить «надоевшие» лоскутки в одну безумную (в смысле, безумно интересную) кухонно-космическую (вся запись была произведена в домашних условиях, «на кухне») историю, что сразу возникает желание «приписать» один ее отрывочек к такой-то школе, а другой — к еще одной...

Организаторам фестиваля SKIF стоит взять имя Алины Юдаевой на заметку! Тем более, когда мы говорим о школах в отношении творчества московской авангардистки, мы говорим, безусловно, и о «курехинской школе»: о ее принципах видения музыки, моментах сочленения невозможного, недосказанности, эклектичности...

— Алина, послушав ваше сочинение «Японский бог» спросил вас вопрос: «Вы знакомы с современным творчеством Алексея Айги или Сергея Летова»? Осознанно или бессознательно становитесь с ними в один ряд? (улыбаюсь)...

— Какой хороший ряд! Это серьезно? Я бы постояла в нём. Недельку. Пока не прогонят.

Слушаю довольно много самой разной музыки. Стараясь, по крайней мере. Что-то переслушиваю, но в основном то, чего ещё не слышала. И всё, так или иначе, влияет. Надеюсь, мне удаётся не просто подглядывать идеи, а как-то пропустить через себя. Иначе страшно становится.

— В вашей композиции «Массовая Ария» я насчитал аж пять-шесть (!) фрагментов, из которых сшита данная композиция: барочная неоклассика, перуанские пассажи с флейтой, вес-

тернская губная гармонь, еле ощутимые заигрывания с авангардной «атональщиной», какой-то бардовско-джазовый пассаж в середине. Кто-то услышит в «Массовой Арии» еще что-то свое. Была цель — запутать слушателя? Или сочинять произведение из одной-двух мелодий вам неинтересно?

— За «перуанские пассажи» отдельное и огромное спасибо (улыбается).

Интересно, мне всё интересно. И из одной мелодии, если получается при этом сделать композицию законченной, и запутать неплохо бы иногда.

Что касается конкретно «Массовой Арии», то тут мне не удалось грамотно связать части. «Недопродумала» логику всего произведения. Как был у меня в голове эскиз, так, по большому счёту, и остался. Мне уже делали замечание по этому поводу, так что не могу не признать.

— Сколько всего инструментов использовалось при записи альбома? Кто играл на всех них?

— Инструменты: электрогитара, классическая гитара, бас, флейта, пианика, синтезатор. Вроде бы всё. А, перкуссия ещё. Шейкер, тамбурин, конго — всё такое. Пока я на всём играю. Ну как играю? На гитарах — да, а всё остальное постольку-поскольку. Партии пишу, исходя из своих возможностей. Уж если я сыграю, то приглашённый специалист всяко сыграет.

Кстати, можно ли воспользоваться случаем? Гитарист, пианист, а также остальной музыкант из Москвы отзовись! Мне есть, что тебе предложить! Увы, всё, что угодно, кроме денег. Но ведём действие и в этом направлении.

— Кто придумал и записывал сэмплы на альбоме? Как, например, перекачивание камешков в «Дожде»?

— О! Это не камешки! Это клавиатура компьютерная! (смеется)...

Альбом Алины Юдаевой «Полнолуние» доступен для скачивания на сайте

bomba-piter.ru

Алина Юдаева
Полнолуние

musicmama.ru/musician/Alina_Yudaeva

Алина Юдаева одна сочинила и самостоятельно «на кухне» за год записала все инструменты: электрогитару, классическую гитару, бас, флейту, пианику, синтезатор, перкуссию и многие другие!

нравилась. У мамы на даче камней наберу и...

Я, всё я придумывала! Сажу и ковыряюсь. Сейчас мне, вообще, интересно стало работать с бытовыми звуками. Мы живём в очень плотном информационном звуковом пространстве. И бывает интересно услышать что-то и, так скажем, заставить разговаривать. Вот я и хожу везде с диктофоном, записываю что-то любопытное. Народ косится, подозревает. Дома тоже пытаюсь слушать. Звук бас-бочки, например, — это дверной глазок. На нём крышечка такая и если по ней ударить, получается звук, напоминающий бас-бочку. А потом этот звук можно крутить как угодно.

— Алина, инструментальная музыка давно является для вас приоритетом в творчестве?

— С тех пор как в 2004 году прекратила существование группа «Морской Оркестр». С тех пор я начала как-то двигаться в самостоятельном направлении. И вот пришла, куда пришла. А инструментальная музыка, потому что писать тексты и петь катастрофически не умею. Плюс я, всё-таки, инструменталист, так что сам Бог велел. Совсем от песен я не отказываюсь, и когда попадают подходящие для меня стихи, то что-то такое сочиняю. Но случается это крайне редко. Тем не менее, никаких принципов и предрассудков на этот счёт у меня нет.

Отказываюсь я, скорее, от вокалистов! Всё связано с организационными моментами. Человека надо поймать, притащить, задачу объяснить. Это весьма непросто.

Константин ИЛЬИН